

© О.В. ЗАХАРОВА

Тюменский государственный университет
olga.hazarova@mail.ru

УДК 16

**ПРЕДЕЛЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ
В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
RATIONALITY LIMITS IN THE SOLUTION OF
ENVIRONMENTAL PROBLEMS**

АННОТАЦИЯ. В данной статье ставится проблема ограниченности возможностей рационального подхода к решению экологических проблем. Отмечается, что популяризация полученных о природе знаний не гарантирует, что человечество будет минимизировать наносимый природе ущерб и изменит потребительское отношение к ней. Поэтому в статье указывается на необходимость обращения к внерациональным сторонам восприятия природы, в частности, к возможностям эстетического восприятия природы. Делается попытка раскрыть потенциал, который открывает использование эстетико-антропологического подхода при анализе восприятия окружающего мира. Подчеркивается, что в случае с эстетическим восприятием человек открывает внерациональным путем гармонию в природе, упорядочивает свои отношения с окружающим миром. Он не только открывает себя в мире, но открывает новые стороны самого себя. Таким образом, эстетическое восприятие природы расширяет рациональные знания о ней, по-новому открывает место человека в мире и способно стать надежной опорой распространения экологических идей. Также в статье развивается тема фигуративного оформления социального опыта применительно к объектам природного мира.

SUMMARY. The article investigates the problem of limited opportunities of a rational approach to the solution of environmental problems. It is noted, that promoting knowledge about the environment does not guarantee that the humanity will minimize damage caused to it or will change the exploitative treatment of nature. Therefore, the need of the appeal to extra rational aspects of nature perception is indicated in the paper, namely, to the opportunities of esthetic perception of nature. The paper makes an attempt at revealing the potential, opening the use of esthetic-anthropological approach in the analysis of perception of the surrounding world. It is emphasized, that in case of esthetic perception, a person sees the harmony of nature extrarationally streamlining the relationships with the world around, discovering their place in the world and their new personal qualities. Thus, the esthetic perception of nature expands rational knowledge of it, reveals the place of a human in the world in a new way and can become a reliable foundation of distribution of ecological ideas. In addition, the article discusses the issue of figurative registration of social experience in relation to objects of the natural world.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Эстетическое восприятие природы, экологический кризис.
KEY WORDS. Esthetic perception of nature, ecological crisis.

В предыдущих исследованиях нами неоднократно поднимался вопрос о возможности фигуративного оформления социального опыта человечества [1]. В этой связи рассматривалась проблема пределов рациональности, роли нерациональных факторов в этом процессе.

Рассматривая объекты природного мира в контексте философского дискурса о фигуративности, было отмечено, «что с XIX в. под влиянием развития естественных наук и под влиянием экологического кризиса, все острее потребность оформить, наполнить фигурами пространство отношений с природным миром» [2; 69]. Это приводит к появлению рационально оформленных фигур, в которых концентрируются знания человечества о системности мира: гидросфера, литосфера, атмосфера, ноосфера, биоценоз, экосистема и т.д. Через эти фигуры человек не только оформляет свои знания о мире, но и, сознательно или нет, пытается описать свое место в мире. Хотя эти фигуры являются во многом результатом рационального конструирования, в них присутствует значительный пласт, отсылающий нас к сфере бессознательного.

Остановимся на этом подробнее.

Австрийский ученый Э. Зюсс в конце XIX в. классифицировал оболочки земли и выделил гидросферу, биосферу и атмосферу. В 1916 г. американский геолог Дж. Баррел ввел термин «литосфера». Так были определены основные сферы нашей планеты. Содержание этих понятий со временем менялось, выделялись новые аспекты, но сам подход был уже закреплен — структурирование знаний о природе через сферы.

Использование фигуры сферы имело как рациональный, так и внерациональный аспект, не всегда осознаваемый авторами. Именно поэтому эта фигура успешно используется и по сей день. Идея сферически оформленного мира и места человека в нем развивается в учении о ноосфере.

Рациональный смысл этого понятия в том, что наша планета — это шар, соответственно все, что вокруг земли, — сферично. Но в действительности это не совсем так. Сферы земли не имеют четко очерченных границ, они проникают друг в друга, совершают сложные циклические перемещения, поэтому их сравнение с ровными очертаниями шара весьма условно. Однако накопленные на тот момент знания о сложных процессах взаимодействия сфер, о системности и цикличности природных процессов были оформлены в фигуры сфер. Кстати, и циклы, благодаря которым описываются многие связи в природе, также имеют замкнутый характер, представляют круговорот, хотя и открытый для окружающей среды.

Почему же именно сферы и круговороты стали основой для описания природного мира? Главное открытие наук о Земле того времени состояло в том, что природа представляет собой очень сложную систему, в которой все взаимосвязано. Функционирование элементов этой системы ограничено определенными параметрами, за границами которых элементы теряют свои качественные характеристики. «Когда понимаешь, что лес — не просто кладовая дров, грибов и ягод, а сложная и тонкая система, на «настройку» которой ушли многие миллионы лет, будь ты трижды атеистом, невольно начинаешь это уважать» [3].

Обращение к фигуре сферы для описания мира связано, возможно, с тем, что круг или сфера являются одним из древнейших символов, отражающих представление о совершенстве и завершенности. «Где бы ни появился символ

круга: в примитивном культе солнца или в современной религии, в мифах или снах, в мандалах, нарисованных тибетскими монахами, в градостроительных планах городов или в сферических построениях древних астрономов, — он всегда указывает на единственный наиболее существенный аспект жизни — ее абсолютную завершенность» [4]. Таким образом, фигура сферы приближает к человеку, делает более понятной природную данность не только на сознательном, но и на подсознательном уровне.

К сожалению, важность внерационального уровня восприятия природы долгое время игнорировалась учеными, общественными деятелями, политиками. Хотя попытки обращения к этой важной проблеме мы можем увидеть уже в деятельности ученых «Римского клуба». Например, «благоговение перед жизнью» А. Швейцера [5] или «смертные грехи» описанные К. Лоренцом [6]. По словам М.М. Бахтина, сознание представляет собой монологическую форму знания: «интеллект созерцает вещь и высказывается о ней» [7; 383]. Отношение к природе как к бездушной вещи, как к объекту манипулирования и контроля в наши дни показывает свою несостоятельность. Поэтому жизненно необходимо дополнить рациональную составляющую современной культуры чувственно-эстетическим переживанием окружающего мира, формировать культуру диалога с природой.

Представления о совершенстве природного мира крайне важны для решения экологических проблем, обострившихся в конце XX в. На сегодняшний день человек имеет широкие знания об экосистемах, круговороте веществ, трофических цепях, биосферных законах и т.д. Проблема в том, что эти знания никак не гарантируют защиту природы от разрушительных действий человека.

Не действуют ссылки на включенность человека в космические и биосферные процессы, на биологическую природу человека, делающую его равным с другими живыми существами. Ресурсосбережение и энергосбережение становятся стратегиями природопользования, когда они оказываются экономически выгодными, а забота о переработке отходов имеет место, когда она становится частью общей культуры поведения.

Все это еще раз подчеркивает, что рациональное осмысление отношений с природой не является достаточным условием для улучшения экологической ситуации. Да и сам экологический кризис сформировался во многом при участии науки и разума. При этом разум не может в полной мере претендовать на постижение действительности, открывая путь другим способностям человека. Необходимо художественно-образное мышление, необходимы вера и фантазия, миф и искусство, общение и диалог, чтобы попытаться постичь не улавливаемые разумом, недоступные ему аспекты бытия [8; 34], [9; 84]. Поэтому в рамках эстетической антропологии осмысливается опыт эстетического освоения мира и отражения социальных проблем средствами искусства. ««Вочеловечивание» социального (как, впрочем, и природного) осуществляется, фиксируется, упорядочивается средствами искусства довольно энергично» [10; 111], что делает закономерным обращение к художественному опыту восприятия природы в поисках решения экологических проблем. К.Г. Юнг отмечал, что «для процесса понимания жизненно важны воображение и интуиция. Хотя принято считать их необходимыми в основном для поэтов и артистов (и не годящимися для того, чтобы полагаться на них в серьезных вопросах), на самом деле они также важ-

ны и для научных изысканий. Причем их роль для науки особенно велика, поскольку они дополняют рациональный подход к проблеме» [11].

Эстетическое восприятие природы, безусловно, характеризуется теми же особенностями, что и эстетическое восприятие вообще. Как сложный психический феномен эстетическое восприятие, по мнению В.В. Бычкова [12; 99-102], включает в себя готовность субъекта к эстетическому восприятию, осознание духовной значимости восприятия избранного объекта, переживание другой жизни, обусловленное предшествующим опытом самого субъекта, достижение сопричастности с объектом и через это со всем окружающим миром.

Через эстетическое восприятие человек преодолевает собственную субъективность, открывает для себя новые грани окружающего мира и одновременно открывает в себе новые стороны, обнаруживает то, что он в себе не осознавал. Следует отметить, что эстетическое восприятие не обязательно гармонизирует отношения человека с миром. Оно способно открыть демоническое начало в самом человеке, внести разлад в душу, пробудить самые низменные страсти. Поэтому эстетическое восприятие должно дополняться этическими ограничениями.

Таким образом, в процессе эстетического восприятия человек благодаря глубоким эмоционально-чувственным переживаниям открывает новое не только в окружающей его действительности (реально существующей или созданной художником), но и осуществляет акт самопознания, самоузнавания.

Исходя из этого можно предположить, что распространяя эстетический опыт на восприятие природы, мы можем наблюдать, как он меняет восприятие человеком окружающего мира и как он меняет восприятие человеком самого себя.

Что это дает нам в плане развития экологических идей?

Например, учение о биосфере учит нас, что все живое и неживое тесно взаимосвязано и функционирует наиболее успешно только как единая система. Наука убедительно разворачивает перед нами систему доказательств. Но все то же самое (и даже больше) мы можем почувствовать, глядя на пейзажи И. Левитана. Любой момент природной жизни, выбранный художником, открывает величие и вечность, хрупкость и утонченность естественного. Художник может сделать значительным любой цветок, тень, отражение в воде, сообщить о том, что мы не видим в данный момент, но оно есть и т.д. Это более глубокий и целостный взгляд, чем тот, что предлагает нам наука.

Его целостность состоит еще и в том, что человек замечает ранее не замеченные грани в себе и по-новому видит себя в мире, причем самопознание осуществляется как в форме рефлексии, так и в форме бытийственного проявления человеческой сущности [13].

В случае с эстетическим восприятием человек присутствует всегда. Даже если мы воспринимаем безлюдный пейзаж или музыкальное произведение о временах года, человек присутствует как субъект восприятия, как творец или как герой.

Искусство позволяет вернуть человека в мир, из которого его так старательно изгоняла наука. «По мере развития наук наш мир становится все менее человеческим. Человек ощущает себя изолированным в космосе, поскольку его связи с природой разорваны, а эмоциональное «подсознательное единение» с явлениями природы утеряно» [11].

Нами уже отмечено, что эстетическое восприятие мира человеком осуществляет двойную работу: открывает человеку гармонию в окружающем мире и открывает в самом человеке нечто, объединяющее его с миром. Это нечто отличается от биологической природы. Это явление духовного порядка. Поэтому открытие своего бытия в мире не принижает человека, а открывает новые горизонты духовного роста.

Н.А. Бердяев считал, что только в духовном опыте восприятия природного мира человек способен преодолеть свой разрыв с космосом, свою подчиненность природной необходимости, внешним и чуждым человеку силам. «Созерцание красоты и гармонии в природе есть уже духовный опыт, есть уже прорыв к внутренней жизни космоса, раскрывающейся в духе. Любовь к природе, к минералу, к растению и животному есть уже духовный опыт, прорыв к внутренней жизни космоса, преодоление разрыва и внеположности» [14].

Благодаря эстетическому восприятию природы человек реализует свою потребность в ориентации, способность видеть мир таким, какой он есть. По мнению Э. Фромма, в эстетическом восприятии для удовлетворения потребности в ориентации должен присутствовать рациональный компонент. «Все возрастающая степень осознания — не что иное, как процесс пробуждения, когда глаза открываются и человек видит то, что перед ним. Осознание означает освобождение от иллюзий, и насколько оно достигнуто, настолько оно представляется освобождением» [15; 267].

Рационализация чувства единения с миром, достигнутого в процессе эстетического восприятия природы, необходима, когда речь идет о решении экологических проблем. Поэтому эстетический опыт освоения окружающего мира дополняется научными представлениями, существенно расширяет возможности распространения экологических идей, обеспечивает их восприятие на духовном уровне и способствует изменению отношения человека к природе.

Полученные нами выводы свидетельствуют о недостаточности рационального знания о природном мире для решения экологических проблем, о существующих возможностях использования эстетического опыта, о тесной взаимосвязи между рациональными и внерациональными факторами для изменения отношения человека к окружающему миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эстетическая антропология: фигуративный аспект: коллективная монография / Под ред. М.Н. Щербинина. Тюмень: Мандр и Ка, 2014. 192 с.
2. Захарова О.В. Эволюция фигуративности природных объектов // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2014. Выпуск 32. № 11. С. 67-70.
3. Грищенко В.Н. Есть ли альтернатива? // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4. Вып. 1. С. 39-45. URL: <http://ecoforum2.narod.ru> (дата обращения: 12.06.2014).
4. Яффе А. Символы в изобразительном искусстве // Юнг К.Г. Человек и его символы. URL: www.koob.ru (дата обращения: 20.07.2014).
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
6. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизации // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 40-42.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 424 с.
8. Муравьев И. Б. Человек в диалоге культур и проблема выбора идеала // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 33-42.

9. Муравьев И.Б. Роль религии в формировании эстетико-антропологического идеала // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 10. Серия «Философия». С. 84-89.
10. Щербинин М.Н. Эстетико-антропологическое бытие социума // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 5. С. 190-200.
11. Юнг К.Г. Человек и его символы. URL: www.koob.ru (дата обращения: 02.07.2014).
12. Бычков В.В. Эстетика. Краткий курс. М.: Проект, 2003. 384 с.
13. Эстетико-антропологическое освоение социума: Коллективная монография / Под ред. Щербинина М.Н. Тюмень: Вектор Бук, 2010. 217 с.
14. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. URL: www.koob.ru (дата обращения: 02.07.2014).
15. Фромм Э. Революция надежды // Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 415 с.

REFERENCES

1. *Eстетicheskaia antropologiiia: figurativnyi aspekt: kollektivnaia monografiia* [Esthetic anthropology: figurative aspect] / Ed. by Shcherbinin, M.N. Tyumen, 2014. 192 p. (in Russian)/
2. Zakharova, O.V. (2014) Evolution of a figuration of natural objects. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiiia. Sotsiologiiia. Kul'turologiia — Chelyabinsk State University Herald. Philosophy. Sociology. Cultural science*. 2014. № 32 (11). Pp. 67-70. (in Russian).
3. Grishchenko, V.N. (2002) Is there an alternative? *Gumanitarnyi ekologicheskii zhurnal — Humanitarian Ecological Magazine*. 2002. № 4 (1). Pp. 39-45. URL: <http://ecoforum2.narod.ru> (accessed date: 12.06.2014). (in Russian).
4. Jaffe, A. Symbols in the fine arts / In: *Jung K.G. Chelovek i ego simvol'y* [Jung K.G. Man and his symbols]. URL: www.koob.ru (accessed date: 20.07.2014). (in Russian).
5. Schweitzer, A. *Blagogovenie pered zhizn'iu* [Awe of life]. Moscow, 1992. 576 p. (in Russian).
6. Lorenz, K. Civilized man's eight deadly sins. *Voprosy Filosofii*. 1992. № 3. Pp. 40-42. (in Russian).
7. Bakhtin, M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Esthetics of verbal creativity]. Moscow, 1986. 424 p. (in Russian).
8. Murav'ev, I.B. Man in the dialogue of cultures and the problem of choosing the ideal. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2003. № 1. Pp. 33-42. (in Russian).
9. Murav'ev, I.B. The role of religion in the formation of an esthetic- anthropological ideal. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 10. Pp. 84-89. (in Russian).
10. Shcherbinin, M.N. Esthetic-anthropological life of a society. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2009. № 5. Pp. 190-200. (in Russian).
11. Jung, K.G. *Chelovek i ego simvol'y* [Man and his symbols]. URL: www.koob.ru (accessed date: 02.07.2014). (in Russian).
12. Bychkov, V.V. *Estetika. Kratkii kurs* [Esthetics]. Moscow, 2003. 384 p. (in Russian).
13. *Estetiko-antropologicheskoe osvoenie sotsiuma: Kollektivnaia monografiia* [Esthetic-anthropological development of a society] / Ed. by Shcherbinin, M.N. Tyumen, 2010. 217 p. (in Russian).
14. Berdiaev, N.A. Philosophy of free spirit. URL: www.koob.ru. (accessed date: 02.07.14). (in Russian).
15. Fromm, E. The revolution of hope / In: *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalyse & Ethik]. Moscow, 1993. 415 p. (in Russian).

Автор публикации

Захарова Ольга Владимировна — доцент кафедры философии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, кандидат философских наук

Author of the publication

Olga V. Zakharova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Department of Philosophy, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University